

Он дружен с волею небесною

Культура. — 1995. — 26 авг. Феномен скульптора Леонида Берлина

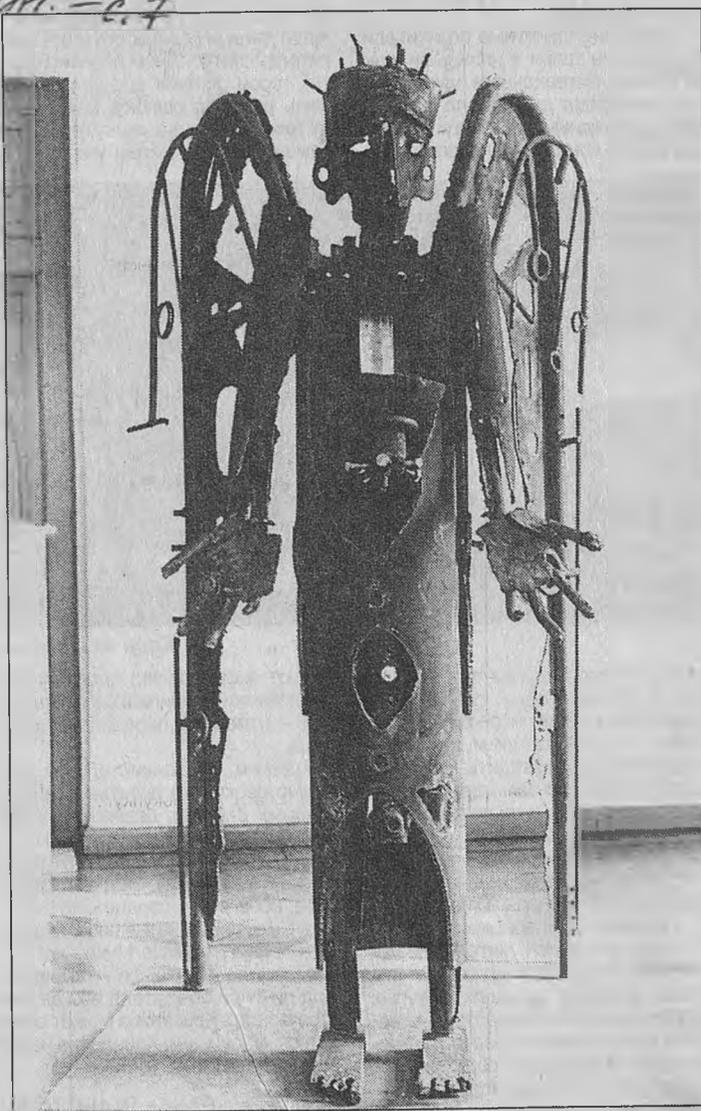
1 сент. — с. 7

— В детстве я считал, что техника — это все, — говорит скульптор Леонид Берлин. — А изобразительное искусство, рисование давались мне легко. У меня к технике были способности. И когда я увидел, что не смогу отлить свои работы, я пошел на стройку и за бутылку купил сварочный аппарат. Скульптуры из сварного железа мне нравились тем, что я начинал и заканчивал работу у себя в мастерской. Позже я стал употреблять различные моторчики, которые устанавливал сам. Мои скульптуры стали стрелять, раскаляться, качаться, позванивать, двигаться. Техника соединилась с пластикой... Я искал сквозной мотив моих скульптур. Мне казалось, что это должен быть лирический или драматический, даже трагический образ.

Для самых разных работ Леонида Берлина, созданных в 1960—1980-е годы, таких, как "Стадо", "Фемида", "Семья", "Художник", "Охрана природы", "На станции метро "Битцевский парк", характерны целостность формы, структурная "сбитость", остроэкспрессивная манера.

Сварные композиции Берлина всегда отличали острота мысли, конструктивно-ритмическая экспрессия. Я думаю, что Берлин — один из самых ярких мастеров мировой пластики, который умело сочетает барочную декоративность с удивительной силуэтностью, подчиняющей себе пространство. Монументальность у него лаконична, хотя и втягивает в себя всю палитру человеческих чувств.

Своеобразный эмоционализм, как назвал Берлин скульптурный стиль своих работ, смесь пародизма с эмоциями проявились и в его живописи. Гротеск, ирония, сатирическая манера в полной мере

Л. Берлин. "Ангел"

проявились в первой его картине "Эскалатор". Едут вверх улыбающиеся, веселые люди, мужчины, женщины, дети. Солнце светит, день благостный, настроение у людей праздничное. Только один художник видит страшный финал этой езды. Эскалатор поднимает людей в никуда, дальше начинается обрыв.

Одержимость, с какой работал Леонид Берлин над своими скульптурами, рисунками, картинами, я мог бы назвать поистине мусульманской. Новое чувствование мира и новое построение скульптуры, в котором отсутствует детализация, а драма назревает на ваших глазах, синтез творчества и техники, почти невозможный в силу своей полярности, — вот чего добился Берлин. Когда Марк Шагал приехал в Москву, его повели на выставку "Рисунки скульпторов". Больше всего ему понравились рисунки Берлина, и он попросил найти скульптора, желая немедленно с ним познакомиться.

Работы Леонида Берлина всегда человечны. В них нет и намека на грубость, жестокость, равнодушие. Он всегда подчеркивает, что человек остается человеком даже в хаосе, в катастрофе, в самых невыносимых условиях. В Берлине есть особый, сущий энтузиазм жизни, есть напряжение нежности, сострадательности. Это слова Андрея Платонова, и еще он добавлял, что работать художнику следует не талантом, а человечностью — прямым чувством жизни.

В 1991 году я увидел в мастерской скульптора композицию из сварного железа "Женщина". Сколько в этой кинетической скульптуре любви, трепетности, мягкости. А ведь это сварное железо, металл. Вот это умение вдохнуть человечность в любой мате-

риал — будь то железо, керамика, дерево, глина — нашло в Леониде Берлине одного из лучших пластиков. И в этом он достойный наследник традиций русской скульптурной школы и, конечно, мировых достижений.

Многие работы скульптора установлены в Москве. Это веселая, праздничная композиция "Цирк" перед Театром зверей имени Дурова, мемориал в Артиллерийской академии, многофигурная композиция, изображающая детей и животных на крыше вестибюля метро "Битцевский парк".

В 1995 — 1996 годах Берлин оформил станцию "Римская" и получил за эту работу звание лауреата премии Москвы.

Важную страницу творческой биографии Л.Берлина составляет его графика.

Герои его рисунков — люди и животные. Они действуют, по мысли автора, с царственным безумием свободных существ. То пышная победоносная Ева стоит у поверженного Адама. То богиня правосудия Фемида совсем уже неопредметно утверждает свою правоту. То совершается страшный акт движения жизни в тюремном пространстве. Красота творчества, богатство фантазии, твердость карандаша создают картину невиданной жизни.

Рисунки Берлина соединяют изображение в пространстве листа по одному только этому мастеру присущему закону.

Берлин учился рисунку у одного из лучших графиков — Павла Яковлевича Павлинова. И научился-таки. Силе духа, удивительной остроте прозрения, когда линия мерцает, движется, дышит.

Григорий АНИСИМОВ